

предприятия, главным образом в банковское дело и в торговлю шерстью и сукном. Оба эти занятия так тесно переплетались друг с другом, что невозможно определить, какое из них появилось раньше и играло более заметную роль.

О том, какое положение на международном рынке занимали крупные флорентийские купцы, свидетельствует такой факт, как чеканка золотого флорина, оказавший, в свою очередь, большое влияние на развитие торговли. Флоренция первая из коммун приступила в 1252 году к чеканке золотой монеты. В тот период, когда золотой византийский солид неоднократно подвергался порче, в распоряжение флорентийских купцов была предоставлена монета, которая благодаря неизменно высокой пробе и полному весу завоевала всеобщее доверие: в этом и состояла цель монетной политики Флоренции. Вскоре после того, как начали чеканить флорин, он не только получил хождение на всех рынках, но и пользовался там большим спросом. Наряду с золотым венецианским дукатом, выпущенным на несколько лет позднее, флорин стал платежным средством в крупной международной торговле, внушающим наибольшее доверие.

Обладание монетой, курс которой неизменно стоял очень высоко, в частности, способствовало тому, что крупные флорентийские компании занимались банковскими операциями: в соперничестве между сиенскими и флорентийскими банкирами последние, как мы только что видели, постепенно одержали верх и еще до банкротства Буонсиньори захватили в свои руки значительную часть финансовых дел папской курии. Однако большие банкирские дома Флоренции не ограничились выполнением папских поручений: при Анжуйской династии они проникли на юг Италии, добились пожалования им таможи Барлетты и попытались превратить этот порт не только в место погрузки экспортировавшегося ими из Апулии зерна, но и в транзитный пункт флорентийской торговли с Востоком. Когда папы переселились в Авиньон, флорентийцы заняли во Франции положение, не намного уступавшее тому, которое они занимали в Италии. В Англии они ссужали королю и крупным землевладельцам большие суммы и часто в качестве гарантии получали право сбора таможенных пошлин и многочисленные привилегии при экспорте сырья (шерсти). Из Франции и